

Иван Матвеев

Ахиллес и Черепаха

Иван Матвеев

Ахиллес и Черепаха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7433305

ISBN 978-5-4474-0449-9

Аннотация

Греческий философ Зенон однажды заявил, что Ахиллес никогда не догонит Черепаху... И это стало началом прекрасной дружбы. Дружбя по парадоксу, они встречаются на своем пути героев мифов и литературы (еще, возможно, Гейзенберга, но не факт) и показывают их совсем с другой стороны.

Содержание

Предисловие	5
На крыше	6
Банк	8
Чаепитие	9
Троя	10
Ежегодный праздник	13
Сувениры из Трои	15
Одиссей	18
Слоны и мироздание	21
Лодка напрокат	25
Шарады	28
Сфинкс	30
Джинн	34
Для тех, кто понимает	37
Мидас	38
Тесей	40
Мефистофель	41
Для физиков...	44
... и лириков	45
Рыбалка	46
Дон Жуан	49
Киберпанк	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ахиллес и Черепаха
Второе издание,
дополненное
и комментированное
Иван Матвеев

© Иван Матвеев, 2015

© Илья Комаров, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

Вы держите в руках, я полагаю, какой-то гаджет, поскольку это – второе издание «Ахиллеса и Черепахи», электронное, дополненное новыми мифоложками и авторскими комментариями. Я не стал объяснять каждую из них, это уже было бы форменное свинство. Нет, комментарии – это мой способ переброситься парой слов с читателем, скажем так, «за кадром».

Их, мифоложек, тут около сотни, а еще – иллюстрации Ильи Комарова, на которых главные герои именно такие, какие есть.

Ну, все, вперед.

Иван Матвеев

На крыше

Ахиллес смотрел в оптический прицел, зажмурив один глаз и даже высунув язык от усердия. В перекрестье прицела была Черепаха, неспешно бегущая по трассе.

– Ну, я тебя, – сказал Ахиллес и нажал на курок.

Ничего не произошло.

– Ну, я тебя! – энергичнее произнес Ахиллес, снова нажимая на курок.

– Ничего не выйдет, – сказал голос.

– Простите? Кто говорит? – спросил Ахиллес, оглядываясь.

– Это я, Пуля, – сказала Пуля. – Видите ли, пока долечу до места, где сейчас Черепаха, она пройдет какое-то расстояние...

– Нет, – сказал Ахиллес. – Нет, только не это.

– ...а если на полпути между нами была бы еще Черепаха, то ее тоже не догнать. В итоге, мне просто не сдвинуться с места, – пожаловалась Пуля.

– Да и нет там никакой Черепахи, – приятным баритоном вдруг сказал Оптический Прицел. – Ведь свету ее тоже не догнать, а, следовательно, и не отразиться. У Ахиллеса галлюцинации.

– Позвольте, – возмутилась Пуля, – но я тоже ее видела! Кроме того, говоря о свете, мы можем обратиться в другую

область физики, и тогда...

Ахиллес тихонько отложил винтовку и пошел к лестнице с крыши. Когда до него доносились отголоски спора, он вздрагивал.¹

¹ Первая мифоложка была написана благодаря придумке Макса Фрая под названием, собственно, "Мифоложки" (термин его же). Находясь под впечатлением, я выбрал этих двух героев, и попытался придумать свое. Идея была в том, чтобы привлечь к этому циклу авторов сборников "ФРАМ", но народ отреагировал вяло, а я вот подсел.

Банк

– Может, еще мешочек? – спросила Черепаха.

– Ты уверена? Тут и так много. Ты будешь очень медлен-
но...

– Ахиллес, – укоризненно сказала Черепаха. Ахиллес
осекся, потом пожал плечами.

– Хорошо, еще один мешок.

Когда он закрепил еще мешок, Черепаха сдвинулась с ме-
ста:

– Вроде все нормально. Ну, я пошла.

– Бывай, – сказал Ахиллес, присаживаясь на остатки ме-
бели. Наблюдая, как Черепаха проползает через разлом в
стене, он мечтательно бубнил себе под нос:

– Скажу им: «Это Черепаха! Она заставила меня! Вы еще
можете ее догнать!» Или нет. Лучше: «Вот она, ловите ее!»
Черепаха – вор, держите ее!»

С улицы доносились сирены полицейских машин, подъез-
жавших к банку.

Чаепитие

– Добавьте молока, – посоветовал Ахиллес. Галилей послушно долил молока в чай.

– Погода сегодня хорошая, – заметила Черепаха, помешивая свой чай ложечкой.

Галилей кивнул.

– Не жарко, и вообще... – немного нервно сказал Ахиллес. Когда он поднял свою чашку, та заметно дрожала.

– Знаете, – сказал вдруг Галилей, – Земля, она все-таки...

Ахиллес чуть не уронил чашку.

– А об этом, – сурово сказала Черепаха, – даже и не начинайте.

Троя

По стенам Трои разгуливали вооруженные воины. В лагере ахейцев дымились костры тризн.

Ахиллес забрал у Дэна Брауна бинокль и спросил:

– Ну, убедился?

– Самая типичная осада, – назидательно сказала Черепаха.

– Никаких тебе Первых Международных Олимпийских Игр, – сказал Ахиллес.

– Но как же, – с недоумением сказал Браун, – как же так. Десять лет – осада? Тут бы уже город был за десять лет. Десять лет никто города не осаждают.

– А мы – осаждаем, – сказал Ахиллес.

– Но я думал, десять – число, которое символизирует...

– ...Число Малькуты – быстро сказала Черепаха.

– Высшую гармонию в гематрии, – парировал Ахиллес.

– Богочеловека!

– Крест!

– Число Солнца!

– Десять заповодей!

– Десять сфирот!

Ахиллес задумался. Потом пожал плечами:

– Ладно, один-ноль.

– Вернемся к осаде, – сказала довольная Черепаха. Браун

робко кашлянул и неуверенно продолжил:

– Понимаете, все так здорово получалось. Гомер – слепой и слышал шум от Игр. Все схватки – это соревнования. Символика же древнего ордена...

– НЕТ! – хором отрезали Ахиллес и Черепаха.

Браун осекся.

– Но ведь Конь... Троянский конь, – Браун собрал оставшиеся силы. – Конь явно символизирует...

– Ашвамедху, – предложил Ахиллес.

– Ашвинов, – добавила Черепаха.

– Ардвисуру Анахиту.

– Апаошу.

Ахиллес задумался.»

– Только на «А»?

– Нет, – щедро разрешила Черепаха.

Браун бледнел на глазах.

– Янь, – выпалил Ахиллес.

– Авалокитешвара, – небрежно сказала Черепаха.

– Пегас, Слейпнир, Тучи и Четыре Коня Апокалипсиса!

Тоже на «А», – победоносно сказал Ахиллес.

Черепаха, хмыкнув, согласилась:

– Один – один. Кстати, где Браун?

– Ушел, – сказал Ахиллес. Брауна действительно нигде не было.

Ахиллес и Черепаха переглянулись.

– Одиссей!!! – завопил Ахиллес в сторону лагеря ахей-

цев. – Сосиски готовы?!!!

– Остывают! – донеслось со стороны костров.

– Пойдем, перекусим, – предложил Ахиллес Черепахе. – Второй тайм скоро. А Петерсена завтра пригласим.²

² В лучшем, я считаю, русскоязычном издании "Алисы" Льюиса Кэрролла в переводе Н.М. Демуровой содержится много-много очень интересных комментариев Мартина Гарднера. В основном, они посвящены математике текста и аллюзиям. И многие непонятные моменты стихов и шуток Кэрролла объясняются аллюзиями на актуальных для его времени персонажей и события. То есть, понятно, что ключевые мифы нашей цивилизации или математика – вещи куда более "долгоиграющие", чем премьер-министр Гладстон, с которого, по одной из версий, Кэрролл списал Шляпника, или Дэн Браун с его зашкаливающей клюквой в плане символизма. All these moments (с), с другой-то стороны, так что – почему бы и нет. (Опять же, провел лестную параллель с Кэрроллом).

Ежегодный праздник

Ахиллес протолкался в первый ряд. Черепаха протянула ему пакет с орешками и бутылку лимонада:

– Сейчас начнется.

Под аплодисменты толпы на подмостках, рядом с огромным каменным шаром для боулинга появился человек. Он поднял мускулистые руки:

– Друзья! Я рад приветствовать вас всех на нашем ежегодном празднике!

Все вокруг радостно заорали и захлопали.

– И, традиционно, открывая наши соревнования, я пушу первый Большой Шар!!!

– Ура! – восторженно крикнул Ахиллес. – Люблю этот момент. Ты ставки сделала?

– Ага, – сказала Черепаха. – Пять кеглей. Букмекеры говорят, он там, на полпути, ямку продавил. Шар подскочит, прыгнет раза три и снесет заднюю часть пирамиды.

– Ты смотри, – удивился кто-то справа. – А я на восемь поставил...

– Вот, вот оно! – сказал Ахиллес.

Человек подошел к Большому Шару, перерезал ленточку (еще один взрыв аплодисментов) и мощно толкнул его. Шар качнулся, гулко помчался вниз по отполированной за долгие годы дороге. Все, затаив дыхание, смотрели вниз.

Шар слегка подпрыгнул (толпа дружно ахнула) и сшиб ровно девять кеглей у подножия горы.

Черепаха флегматично порвала билетик.

– Си-зиф!!!! Си-зиф!!! Си-зиф!!! – скандировала толпа. Сизиф улыбался и приветственно махал руками, спускаясь к каменному Шару.

– Вот, – сказал Ахиллес, – какое все-таки человек дело делает.

– Ага, – сказала Черепаха. – Пойдем, у Тантала, говорят, пончики сегодня хорошие.

Сувениры из Трои

– А вот это мы с Одиссеем на фоне троянской стены, – сказал Ахиллес.

Черепаха присмотрелась:

– Как интересно. Что это там на ней напи...

– А это, – поспешно перебил Ахиллес, показывая новую фотографию, – та самая Елена Троянская.

– Да ну?!

Где-то с минуту Черепаха пристально всматривалась в фотографию. Потом подняла взгляд на Ахиллеса. Взгляд был очень выразительным.

– Знаешь, – сказал Ахиллес, – не я начал троянскую войну. Нечего на меня так смотреть.

– Все в порядке, – сказала Черепаха. – Она действительно прекрасна. Сто тысяч греков не могут ошибаться.

Ахиллес недоверчиво хмыкнул и продолжил:

– Ладно, а на этой я... Ох.

– Удачная фотография, – оживилась Черепаха. – Надо же было так момент поймать.

– Не может быть, – с отчаянием сказал Ахиллес. – Я думал, я ее выкинул.

– А ты ничего получился, – сказала Черепаха. – Эта стрела в пятке придает тебе очень серьезный вид.

– Мне не стоило знакомить Париса с Зеноном, – сказал

Ахиллес. — Я стал жертвой их расхождения во взглядах.

— А на заднем плане что?

— Конь, — буркнул Ахиллес. — Троянский.

— Вот это? — спросила Черепаха.

— Что тебе на этот раз не нравится?

— Ничего. Ничего. У вас была веселая осада. И теперь становится понятно, откуда растут ноги у мифа про Годзиллу.

Черепаха пошарила на дне коробки с фотографиями и сувенирами.

— Ого. Что это такое?

— Ключ от города, — сказал Ахиллес.

— А зачем он?

— Победители после осады получают ключ от города. Это традиция.

— Нет, я спрашиваю, зачем нужен ключ от города?

— Ну, ты даешь, — изумился Ахиллес. — Ты, когда из дома выходишь, разве двери не запираешь? А тут — целый город. Еще влезет кто, натопчет. Когда все кончилось, мы его заперли и разошлись по своим делам.

— Здорово, — сказала Черепаха. — Вот это, я понимаю, сувенир. А можно, я его себе оставлю?

— Да, пожалуйста, — пожал плечами Ахиллес. — Не отдавай только никому. Заглянем как-нибудь.

— Что ты, — изумилась Черепаха. — Никому—никому. Скорее со мной полено заговорит, чем я кому-нибудь его отдам.

Пока она бережно прятала изящный золотой ключ в кар-

ман, Ахиллес пытался понять, что же его так насторожило.

Одиссей

– Ну вот, – сказал Одиссей. – Так мы и удрали от Полифема.

– Потрясающе, – сказал Ахиллес. – Где еще был?

– К Прометею заглядывал, – довольно сказал Одиссей, – на скалу.

– Его же Геракл освободил? – удивилась Черепаха.

– Это, – сказал Одиссей, – миф. Типичный.

– Он не освобождал, – пояснил Ахиллес. – Прометей с Орлом подружились давным-давно, но они – люди слова.

– То есть, титан слова и орел слова, – уточнил Одиссей.

– Поэтому, – продолжил Ахиллес, – терзание печени продолжается. Но по-дружески.

– Не просыхают, – уточнил Одиссей.

Черепаха озадаченно почесала в затылке:

– А что же тогда Геракл?

– Ну, он там был, а как же, – сказал Ахиллес. – Про это ходят легенды. Мифы. Но в очень узком кругу.

– Все, – сказала Черепаха. – Я не хочу этого знать. Не надо рушить мои идеалы.

– Так уж и рушить, – сказал Одиссей. – Поверь, Геракл – герой во всех отношениях.

Черепаха вздохнула.

Ахиллес поспешил перевести тему:

– А теперь ты куда?

– Домой, – мечтательно сказал Одиссей. – Я уже и маршрут составил.

С этими словами он достал из кармана и бережно разложил на песке замусоленную карту.

– Вот, – сказал Одиссей. – Решил использовать возможность, посмотреть достопримечательности.

– Экскурсия по царству киклонов, – прочла Черепаха.

– Экскурсия по царству лотофагов, – прочел Ахиллес.

– Обзор острова Эола.

– Морской концерт.

– Экскурсия по царству Алкиноя.

– Экскурсия в Аид.

Черепаха удивленно вскинула брови.

– Билеты были со скидкой, – пояснил Одиссей.

– Туда?! – изумилась Черепаха.

– Обратно, разумеется, – сказал Одиссей. – И еще к Цирцею заеду, – добавил он, улыбаясь.

Ахиллес понимающе кивнул.

– Цирцея? – переспросила Черепаха. – Это не та, которая мужчин в свиней превращает?

Одиссей и Ахиллес переглянулись.

– Ну, что касается женщин, то вообще, знаешь... – начал было Одиссей, но опасливо глянул на Черепаху и замолк.

Потом аккуратно сложил карту и положил обратно в карман.

– Я пойду, – сказал он. – Рад был повидаться.

– Бывай, – сказала Черепаха.

– Заходи еще, – добавил Ахиллес.

– Домой! – решительно провозгласил Одиссей и потрусил по берегу к своему кораблю.

Ахиллес и Черепаха некоторое время смотрели ему вслед.

– Десять лет осады. Потом примерно семь лет у Калипсо, – начала считать Черепаха, – и еще годы в путешествиях.

– Да, – кивнул Ахиллес. – Не мудрено, что он так домой хочет.

– Это, – саркастически сказала Черепаха, – миф. Типичный.

Слоны и мироздание

– С инженерной точки зрения, это дикость, – сказал Третий Слон.

– К тому же, Слоны тяжелые, – добавила Черепаха.

– Ты же не намекаешь на то, что мы толстые? – подозрительно уточнил Первый Слон. Он старался следить за фигурой.

– Нет, – сказала Черепаха. – Правда, я никогда не видела худых Слонов.

– Худые Слоны имели бы шанс тут поместиться, – пробурчал Второй Слон, пытаясь не упасть.

– У нас нет другой Черепахи, – заметил Ахиллес, критически осматривая получившуюся композицию.

– Искренне надеюсь, что нам и не потребуется другая Черепаха, – сказала Черепаха. – Ты уверен, что ты все правильно делаешь? Мне казалось, Слонов должно быть четверо.

– Четверо бы не поместились, – авторитетно сказал Первый Слон. – Даже четверо худых Слонов.

– Старая книга, – сказал Ахиллес. – Но тираж внушает доверие. «Собери древний мир» – эксклюзивное издание.

– А какой тираж? – поинтересовалась Черепаха.

– Два экземпляра. Причем, один остался у автора, понятное дело.

– Все-таки, с инженерной точки зрения, это ерунда, –

упрямо продолжал Первый Слон. – Конструкция с шаром эргономичней. Плавные очертания. Дизайн.

Ахиллес исследовал каменный диск.

– Дизайн? – фыркнул Третий Слон. – Яйцеобразная форма не нова. У китайцев это было яйцо посреди хаоса...

– И внутри сидел мужик с топором в руках, – закончила Черепаха.

– Не мой тип мироздания, – заметил Ахиллес.

– Ага. Как оно там, наверху? – поинтересовалась Черепаха.

– ...ну, потом Пань-Гу расколол топором яйцо, отделяя небо от земли, – продолжал Третий Слон.

– Я плеснул немного водички, – сказал Ахиллес. – Это как бы океан.

– И что теперь?

– *...а потом он упал и умер, и его вздох сделался...*

– Надо, наверное, подождать, – решил Ахиллес. – Там написано, должно пройти какое-то время.

– *...и его левый глаз сделался солнцем, а...*

– А что стало с топором? – спросил Второй Слон.

– Можно потише? – возмутилась Черепаха. – Тут создается мир.

– Надо подождать, – повторил Ахиллес. – Порядка... э-э-э... нескольких десятков тысяч лет.

Все замолчали.

– Ахиллес? – осторожно спросила Черепаха.

– Да?

– Там так и написано?

– Да.

Ахиллес полистал книжку:

– Правда, это для большой модели. Для маленькой требуется меньше времени.

– Насколько меньше? – спросил Третий Слон, – В пятницу у меня свидание. Я бы и рад подождать десятков-другой тысяч лет, но, понимаешь, я дал слово и...

– Минут пятнадцать, – сказал Ахиллес. – Если пропорционально масштабу.

– О, – сказал Третий Слон, – это меняет дело. Можно подождать.

Они подождали несколько минут.

– И как, есть там что-нибудь? – спросила Черепаха.

– Только какой-то мох. Лишайник. Не знаю.

– Надеюсь, этот лишайник успел изобрести хотя бы колесо.

– Отсюда незаметно.

Внезапно на диске что-то хлопнуло, и вверх устремился небольшой клуб дыма грибовидной формы.

– Все, – сказал Ахиллес. – Получилось. Правда, тут написано, что такое обычно происходит с плесенью. Про лишайники ни слова.

– Удивительная штука – жизнь, – заметил Первый Слон, вылезая из-под диска.

– Как все быстро получилось, – сказал Второй Слон.

– Ну, еще бы, – сказала Черепаха. – Никакого терпения не хватит стоять вот так десятки тысяч лет.

Ахиллес задумчиво листал книгу.

– Ладно, – сказал он, наконец, – всем спасибо. Пойдемте чай пить.³

³ Да, Пратчетта я тоже люблю. Здесь явная стилизация, потому что как раз накануне я читал что-то его новое.

Лодка напрокат

– Ну и куда мы теперь плывем? – осведомился Ахиллес.

– Надеюсь, это риторический вопрос, – ответила Черепаха, – потому что здесь ты должен ориентироваться лучше меня. С мифологической точки зрения.

– Весло-то уронила ты, – уличил Ахиллес. – Знаешь, как Харон разорется?

– А что, бывали прецеденты? – поинтересовалась Черепаха.

– Нет, – сказал Ахиллес. – Это не мифологично – терять весло.

Черепаха хмыкнула.

– А брать напрокат у Харона лодку – это мифологично?

– Ты не спорь, – сказал Ахиллес. – Ты лучше за веслом сплавай. Кто у нас амфибия?

Черепаха с сомнением посмотрела на воду.

– Нырять в Стикс?

– Ну...

– И вообще, почему в этой лодке только одно весло? Что за архаизм?

– Это не лодка, – с достоинством сказал Ахиллес. – Это челн. Утлый.

– Прости?

Ахиллес вздохнул.

– Понимаешь, – объяснил он, – это традиция. Так устроен мир. Харон перевозит души умерших в утлом челне и получает плату в один обол от каждого перевезенного.

– Но весло-то почему одно?

– Не знаю. Наверное, это величественно – грести одним веслом, – предположил Ахиллес.

– Bravo, – ядовито сказала Черепаха. – Очень логично. Грести одним веслом, махать одним крылом...

Оба замолчали. Над рекой тут же повисла мертвая тишина, что, в общем, в Аиде не удивительно. Берегов видно не было.

Лодку сносило куда-то вниз по течению.

– Интересно, – вдруг сказала Черепаха, – а зачем ему деньги?

– Это как с одним веслом, – сказал Ахиллес. – Таково устройство мира.

– Еще один способ сказать «Не знаю»?

Неожиданно их накрыла тень. Оглянувшись, оба увидели, что к ним бесшумно подплыл огромный черный корабль. Через борт перегнулся кто-то весьма рыжий и заорал:

– Эй, на лодке!!!

– На челне, – пробормотала Черепаха.

– Чего?! – завопил Ахиллес.

– Весло не теряли?!

– Ага!!! – радостно и хором закричали Ахиллес и Черепаха. – Теряли!

– Я его разломал! – не менее радостно отозвался рыжий. – Переехал, так сказать!

На лодке помрачнели и замолчали.

– Вот, ловите! – продолжил рыжий. На воду шлепнулась доска.

– И вообще – молодцы! – раздалось с корабля. – Лодку у Харона упереть – сам давно мечтал!

После этого корабль довольно быстро поплыл вверх по течению.

На корме блеснула надпись – Нагельфар...

– А здесь оживленно, – сказала Черепаха, вновь обретая дар речи.

Ахиллес осматривал подарок рыжего.

– Представляю себе, что скажет Харон.

* * *

– Это, – первым делом сказал Харон, указывая на доску, – можете оставить себе. За весло придется доплатить.

Черепаха послушно добавила еще несколько оболов.

– Скажи, – проникновенно спросила она, – зачем тебе деньги?

Харон фыркнул:

– Ну как же, – сказал он. – Эта лоханка маловата и протекает. Я коплю на приличный шведский паром. Но, по-хорошему, здесь давно пора мост построить.

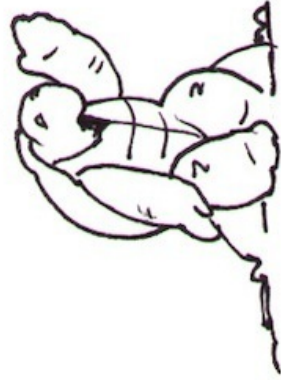
Шарады

- Тщетно, о Ликос, меня поглотить обещаешь;
Дом я оставил, сбежав от старухи и старца.
Заяц меня на пути останавливал, зверь сребролапый,
Жертвою Зевсова гнева...
- Черепаха подняла лапу:
- Колобок.
- Угадала, – сказал Ахиллес. – Твоя очередь.

ОБЕЩАЕШЬ;
УХИ И СТАРЦА
ВЕСОВА ГНЕВА...

КОЛОБОК

УГАДАЛА,
ТВОЯ ОЧЕРЕДЬ

Сфинкс

– Не понял, – сказал Эдип. – А где Сфинкс?

– Мы за него, – сказал Ахиллес. – Он – в отпуске.

– На недельку, – добавила Черепаха.

– Понятно, – с сомнением протянул Эдип. – Я, собственно, пришел по поводу загадки.

– И?

– Ответ: человек.

– Поподробнее, – сказал Ахиллес. – Что – человек?

– Ну, это он утром на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех.

Ахиллес и Черепаха переглянулись.

– И что, вы с такими часто сталкиваетесь? – сочувственно спросила Черепаха.

– Это аллегория, – раздраженно проворчал Эдип. – Имеются в виду утро, день и вечер его жизни. То есть, младенчество, зрелость и старость.

– Притянута за уши, – отрезал Ахиллес.

– Неубедительно, – поддакнула Черепаха.

– Умозрительно.

– Спорно.

– Примитивно.

– Двусмысленно и неоднозначно.

Эдип, с каждой репликой багровевший все больше, не вы-

держал:

– Да ну? А каков, по-вашему, ответ?!

– «Ахиллес ремонтирует табуретку», – отчеканила Черепаха.

Стало очень тихо.

– Табуретку, – хрипло повторил Эдип.

Ахиллес, подняв бровь, посмотрел на Черепаху.

– Было, – ответила та. – Четвертую ножку ты потерял.

Оправдывался, что лишняя.

Ахиллес независимо пожал плечами.

Эдип уныло ковырял ногой землю. Потом спросил:

– Что ж мне теперь делать?

– Ну, – ответил Ахиллес, – мы людей не едим. Можешь получить еще загадку.

– Давайте.

– Чем, – спросила Черепаха, – ворон похож на конторку?

Глаза у Эдипа округлились.

– Или, – сказал Ахиллес, – бреет ли себя брадобрей, если он бреет тех и только тех, кто сам себя не бреет?

– Что такое «зеленое и красное»...

– ...висит на стенке...

– ...и кружит, и кружит, и кружит...⁴

⁴ Лягушка в Кузинатре, согласно одному из переводов "Trumps of Doom" Роджера Железны. Эту загадку загадал Сфинксу Мерлин, сын Корвина, чем вверг в ступор и возмущение Сфинкса, и просто в ступор – тысячи читателей. Загадочная Кузинатра была для меня загадкой лет эдак 10. Наконец, в сети обнаружилась разгадка: название Cuisinart было брендом производителей кухонного комбайна

– ...и стреляет?

– Как в три приема положить жирафа в холодильник?...⁵

Эдип попятился.

– Догонит ли Ахилле...

– Эй, – возмутилась Черепаха, – полегче.

– Извини.

Эдип уже бежал вниз по склону. Черепаха с сожалением смотрела ему вслед, потом вдруг заорала:

– Почему для любого целого «эн» больше двух уравнение «а» в энной плюс «бэ» в энной равно «цэ» в энной не имеет целых положительных решений?!⁶

Эдип дернулся и рванул так, что вскоре скрылся из виду.

– Все, – сказал Ахиллес. – Можно выходить.

Из кустов осторожно выглянул Сфинкс.

– Ну, ребята, – сказал он, – выручили, спасибо.

(или блендера). Обожаю эпизод, когда Мерлин встречает очередного стража, не желающего пускать его дальше, и предлагает ему вместо драки сыграть в загадки, помните, да?:)

⁵ Открыть холодильник, положить туда жирафа, закрыть холодильник. А как туда положить слона, кто не явился на собрание зверей у Льва, и как пересечь реку, населенную крокодилами, сами догадаетесь.

⁶ Как известно, Пьер Ферма писал про это следующее (цитируем Вики): "Наоборот, невозможно разложить куб на два куба, биквадрат на два биквадрата и вообще никакую степень, большую квадрата, на две степени с тем же показателем. Я нашел этому поистине чудесное доказательство, но поля книги слишком узки для него." Ну да. Поля. Гениальным математиком он был вне зависимости от того, нашел ли он это доказательство, но, вполне вероятно, он еще был и гениальным троллем. Если вы читали рассказ Double Dare (Двойной вызов) Силверберга, то поймете, о чем я.

– Всегда рады помочь.

– А то, понимаешь, повадились. Загадки им загадывай. Я ведь не железный. А этот Эдип, так он вообще...

– Да, – задумчиво сказала Черепаха. – У парня явно какие-то комплексы.

Джинн

– Вот это да, – воскликнул Ахиллес. – Вот это повезло.

Он вытащил из песка бутылку и попытался отковырять налипшие на нее ракушки и водоросли. Потом аккуратно сбил сургуч с горлышка.

Из бутылки донесся странный звук.

– Простите? – озадаченно сказал Ахиллес.

Бутылка молчала.

– Эй, тут есть кто-нибудь?! – он перевернул бутылку и потряхнул ее. – Ау!

– И вовсе незачем так орать, – немного шепеляво сказали вдруг из бутылки. – Я и в первый раз прекрасно тебя слышал.

– Черт, – расстроено сказал Ахиллес. – Что ты там делаешь?

– Где?

– В бутылке!

– Ну, я джинн.

– А я Ахиллес. Очень приятно. Но что ты делаешь в бутылке?

После тяжелой паузы из бутылки поинтересовались:

– Ты мифы читал?

– А как же!

– Знаешь, – проникновенно сказал джинн, – ты читал не те мифы. Но это и к лучшему. Никаких, стало быть, желаний.

У меня жуткая агорафобия.

– То есть, наружу ты не полезешь? – уточнил Ахиллес.

– Ни за что.

Ахиллес нахмурился. Потом на его лице появилась коварная улыбка.

– Да тебе просто слабо.

– Что?

– Агорафобия? Не смей меня.

– Не понял!

– Ты, наверное, просто толстый, – рассуждал Ахиллес. – Горлышко-то узкое.

– Свинья ты, – грустно сказали из бутылки. – Смотри!

Из горлышка заструился дым. Ахиллес внимательно следил за процессом. Как только последняя струйка дыма вышла из бутылки, Ахиллес мгновенно заткнул ее и тут же дал деру. Вслед ему неслась ругань на арабском.

* * *

– Ну как?

– Нашел, – сказал Ахиллес. – Вот.

– Молодец! Отличная бутылка, – сказала Черепаха, засовывая в горлышко записку. – Теперь нас точно найдут.

– Сполосни ее только, – посоветовал Ахиллес. Потом оглянулся.

У него вдруг появилось смутное подозрение, что он сде-

лал что-то не так.

Для тех, кто понимает

– Слушай, – сказал Ахиллес, – а как тебя на самом деле зовут?

– Альмутасим, – сказала Черепаха.⁷

Мидас

– Да тут работы больше. Вы посмотрите на это! – возмущенно сказал Мидас.

Все посмотрели.

«Этим» было старое, громоздкое трюмо.

– Ну, трюмо, – сказала Черепаха. – Ну и что?

– Тебе только пальчиком – р-раз, – сказал Ахиллес. – И готово.

– Кому нужно трюмо из золота?

– Тебе лучше не знать, – сказал Ахиллес. – Это разрушит твои идеалы.

– Тебе же это раз плюнуть, – сказала Черепаха.

– В прошлый раз ты так и сделал, – вспомнил Ахиллес.

Уши Мидаса печально склонились в знак согласия. Он издал горький вздох и занялся трюмо.

* * *

– Уф! – сказал Ахиллес, скидывая тяжелый груз на песок. – Вот.

– Супер, – сказал Язон, оглядывая добычу. – Молодец. Герой. В отца пошел.

Ахиллес тоже посмотрел на злополучное трюмо.

– Золотое руно помню. А это что значит?

– Оговорился, – виновато сказал Язон. – Но ребята своим уже сказали...

– Плетете женам черт-те что, – сказала Черепаха.

Ахиллес и Язон переглянулись и хором ответили:

– Много ты понимаешь в настоящей рыбалке!

Тесей

– ...И со мной было семь юношей и семь девушек, – сказал Тесей.

– Толпа, – сочувственно сказал Ахиллес.

– Одна даже с ребенком, – добавил Тесей.

– И вы, конечно, заблудились, – сказала Черепаха.

– Заблудились. Лабиринт все-таки.

– А нить?

– Сто метров, – ответил Тесей. – Потом катушка заканчивается. Можешь проверить.

– Ну а потом вы встретили его? – спросил Ахиллес.

Тесей помолчал, заново переживая приключение. Потом вздохнул:

– Да. Это было ужасно.

– До сих пор не пойму, – задумчиво сказала Черепаха, – как ты его одолел?

– Нас спас сторож.

Черепаха сделала большие глаза.

Ахиллес озадаченно посмотрел на Тесея.

– Мы заподозрили неладное, когда два раза подряд прошли мимо брошенной булочки, – продолжил Тесей. – А когда этот Гаррис достал план в третий раз и с умным видом сказал, что Хэмптон-Кортский лабиринт – самый обширный в Европе, пришлось звать на помощь.

Мефистофель

– Ну, – сказал Мефистофель, – кто примет мое предложение?

– Только не я, – фыркнула Черепаха.

– И не я, – сказал Фауст. – Одного раза с меня хватит. Я пас.

Все посмотрели на Ахиллеса.

Тот эффектно выдержал паузу, потом медленно кивнул.

Мефистофель так и расцвел.

– Да ты с ума сошел, – сказала Черепаха.

– Ты не знаешь, с кем связался, – сказал Фауст.

– Я Трою брал, – гордо сказал Ахиллес. – Подумаешь.

– Ты подумай, что на кону... – пробормотал Фауст.

– Так, все, – сказал Мефистофель. – Он сделал выбор. Что тебе нужно, Ахиллес?

– Деньги.

Мефистофель подвинул к Ахиллесу бумагу и перо.

Ахиллес быстро написал что-то на бумаге, расписался, медленно подвинул бумагу на середину стола.

Фауст и Черепаха уставились на бумагу.

Ахиллес и Мефистофель неотрывно глядели друг на друга.

Длилось это долго.

В воздухе немного запахло серой.

Потом Мефистофель улыбнулся:

– Вскрываюсь!

– Что у тебя?

– Две пары. Короли и тузы.

– Не катит, – расплылся в улыбке Ахиллес. – Три двойки.

Он сгреб со стола свою долговую расписку на сто драхм и все деньги.

– Ты блефовал с тремя жалкими двойками?!

– Он Трою брал, – напомнил довольный Фауст. – А кто сдает?

– Я, – сказала Черепаха. – Поехали, пять карт втемную...⁸

⁸ ОК, здесь я должен сделать признание. Вся сцена навеяна одной из серий М*А*S*Н, где Пирс и Макинтайр резались в покер. Оттуда же взята и пара реплик.

Для физиков...

– Тут что-то написано, – сказала Черепаха.

В лапах у нее было яблоко.

– «Прекраснейшей», – сказал Ахиллес. – Это Яблоко Раздора. Когда ма и па решили пожениться, они забыли пригласить...

– ...фею, и она подкинула тебе веретено? – спросила Черепаха.

– ...Эриду, и она подкинула яблоко.

– Идея та же.

– Угу.

– Три богини поцапались из-за фрукта. Ничего себе, повод для десятилетней войны!

– Масштабность войны, – сказал Ахиллес, – напрямую связана с красотой замешанных в ней женщин.

Черепаха повертела яблоко так и сяк:

– «...и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними», – прочитала она.

... и лириков

- Хватит ржать! – возмутился художник.
- Она строит мне рожи, – огрызнулся Ахиллес.
- Сдуй щеки, модель, – сказала Черепаха.
- Ты завидуешь.
- Лучше нарисуйте его пятку.
- Я сам решу, что рисовать. Хватит ржать.
- Я не ржу, я герой. Я смеюсь.
- Тогда сдерживайся хотя бы.
- Так?
- Лучше бы ты ржал.

Ахиллес закатил глаза. Черепаха состроила очередную рожу. Ахиллес поборолся со смехом, и снова безуспешно.

Художник гневно швырнул кисти:

- Все! Вон отсюда!
- Как же ты меня дорисуешь? – поинтересовался Ахиллес.
- О, тебе понравится, – ядовито сказал Да Винчи. – Линия губ уже есть.

Рыбалка

– Нет, ребята, никакой рыбалки! – твердо сказал Поликрат.

– Да брось ты, – сказал Ахиллес. – Посидишь рядом, на бережку...

– Подумаешь, проблема, – добавила Черепаха. – У каждого свои милые причуды.

– Например? – подозрительно спросил Ахиллес.

– Например, стрела в пятке. Или безнадежные попытки догнать самую медленную амфибию на планете. Я уж не говорю о твоём дружке, который десять лет воевал, а потом столько же добирался домой. Или...

– Достаточно, – кисло сказал Ахиллес.

– На этом фоне Поликрат, который выкидывает свой перстень в море, а потом находит его в рыбе, выглядит довольно обыденно. Миф как миф.

– Вы не совсем понимаете, – сказал Поликрат.

– А что такое?

– Я не его нахожу.

– То есть, – задумчиво сказал Ахиллес, – возможна ситуация, когда ты выкидываешь перстень, а на завтрак получаешь мясорубку в камбале?

– Нет.

– Нет?

– Что-то вроде закона сохранения перстней, – мрачно сказал Поликрат. – Я нахожу не тот же перстень, который выкинул. Разные попадают.

Ахиллес и Черепаха переглянулись.

У обоих в глазах мелькнул меркантильный огонек.

– Вагон самых дешевых колечек, – сказала Черепаха.

– Траулер с рыбаками, – продолжил Ахиллес.

– Выкидывать.

– Вылавливать.

– Триста процентов прибыли.⁹

– Не считая рыбы.

– Не считая рыбы.

Поликрат скривился.

– Я выловил всего три штуки. С тех пор я не ем рыбу. И вообще не рыбачу.

– Гм?

– За первым пришли нибелунги. За нибелунгами пришел Зигфрид. За Зигфридом пришел Фафнир. Пожар тушили три дня. За вторым пришел царь Соломон. Уж лучше бы нибелунги вернулись...

– А третье?

Поликрат помрачнел:

– Долгая история. Наверняка уже обросла совершенно дикими слухами. Если вкратце, в итоге мне подбили глаз, я лишился пальца, а кольцо бросили в жерло вулкана какие-то

⁹ За этой цифрой стоял какой-то расчет. Примерный. Правда.

волосатые фанатики.

Наступила гнетущая тишина.

– Слухами обросла, – повторил Ахиллес. – Ни фиги себе.

Черепаша посмотрела на Поликрата долгим взглядом:

– Никакой рыбалки, – сказала она. – Я даже думать не хочу, какую рыбу ты можешь поймать.

Дон Жуан

– Ну? – спросил Ахиллес.

– Ну? – спросила Черепаха.

– Ну? – спросил Дон-Жуан.

– Получилось, – сказал Персей, пряча голову Медузы в мешок, – но как-то не совсем.¹⁰

¹⁰ Так, вот здесь были невероятно пошлые версии от читателей. Поэтому прямым текстом намекаю: это версия происхождения Каменного Гостя, точка.

Киберпанк

– Знаешь, я волнуюсь, – сказал Ахиллес.

– Самая лучшая клиника в Гонконге, – успокоила его Черепаха. – Все ему сделают, как надо.

– Одно дело – мифы, – оправдываясь, сказал Ахиллес, – а другое – китайские имплантаты. Это уже киберпанк какой-то.

– Мифы нового времени, – философски сказала Черепаха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.